

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-637-643

Научная статья

Изучение транслингвального художественного текста в поликультурной аудитории

Ш.А. Кулиева

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Настоящая статья предлагает методику работы с транслингвальным художественным текстом в многоязычной аудитории. Объект анализа — русофонный текст — рассматривается как место встречи языков и культур, элементы которых могут быть эксплицированы при наличии необходимых фоновых знаний. Автор приводит в качестве примера совместное со студентами прочтение романного цикла известного казахстанского писателя А. Жаксылыкова — многоуровневое по проблематике и центральному конфликту художественное целое, которое может быть дешифровано адекватно лишь в рамках транслингвального подхода. Цель статьи — помочь специалистам подобрать такую методику интерпретации текста, при которой анализ смог бы стать продуктивным.

Ключевые слова: транслингвизм, межкультурная коммуникация, роман, казахстанская литература, методика изучения художественного текста, русофонная литература

Введение

Поликультурность — примета современного глобального общества. Вступая в коммуникацию с коллективным адресатом, педагог должен учитывать гетерогенность аудитории по составу, фоновым знаниям и ценностным установкам. Необходимо найти то «единящее начало», которое позволило бы разговаривать с обучающимися на уровне языковых и культурных универсалий и в то же время давало возможность проникнуться мотивной организацией иной культуры. В этом отношении литература предоставляет педагогу широкий диапазон средств и инструментов. Художественное произведение — это не только эстетический феномен, но и возможность совместной рефлексии на ключевые темы определенной исторической эпохи. Так, профессором Российского университета дружбы народов У.М. Бахтикиреевой разработан спецкурс «Межкультурная коммуникация в художественном измерении», с помощью которого становится возможным обсуждение русофонных текстов с богатым межкультурным потенциалом.

© Кулиева Ш.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Предлагая термин «русифонная литература», У.М. Бахтикиреева стремится отойти от более широких по смыслу понятий «русскоязычная литература» или «написанная на русском языке». «Русифонность», т.е. «звучание» текста наподобие русского, подразумевает некую внутреннюю мимикрию, уподобление текстового целого тексту русскому. И все же этот текст — русский по своему лингвистическому воплощению — остается «не вполне русским» на уровне глобального денотативного пространства. Как не раз отмечала У.М. Бахтикиреева, такой текст разворачивает перед читателем совершенно *нерусскую* картину мира, панораму иной культуры, альтернативный *Modus Vivendi* [1]. Профессор Техасского университета Сан-Антонио Стивен Келлман называет подобную литературу транслингвильной, подразумевая, что она создается автором-билингвом на неродном (т.е. усвоенном) языке, а потому эссенциально отличается от текстов, создаваемых монолингвами [2]. Транслингвильный художественный текст — это пластичный образ современного мира, попытка уловить текучую природу взаимосвязей языков и людей. Нередко такой текст обнажает «нерв эпохи», обозначая общественные конфликты, ситуации взаимонепонимания и национальные травмы. Вот почему о транслингвильной литературе стоит говорить со слушателями любого из гуманитарных направлений подготовки: это взгляд на социальную проблему со стороны, который делает видение вопроса более комплексным.

Обсуждение

В качестве примера приведем работу с транслингвильным циклом Аслана Жаксылыкова «Сны окаянных», посвященным глобальной проблеме — теме войны в истории человечества и ее последствий для отдельной судьбы маленького человека. В данном случае термин «маленький человек» апеллирует не только к образу героя, подавленного историческими обстоятельствами и государственной системой, но и к возрасту ключевых действующих лиц произведения: все они дети.

Цикл Аслана Жаксылыкова создается уже более двадцати лет. Первая его часть, роман «Поющие камни», попал в шорт-лист «Русского Букера». Это во многом авангардный текст, экспериментальный по форме и философский по содержанию. Казахстанский исследователь О. Абишева называет его «медитацией над бездной», рассуждая о новом типе казахстанского героя — надломленного, психологически неустойчивого [3].

Перед педагогом встает вопрос: стоит ли размышлять о судьбе подобного человека? Главный герой первого романа пенталогии, интеллигент по имени Жан, прошел путь, полный коллизий: добившись социального признания, он вновь смог обрести себя, только отказавшись от всего мирского. Повествование нелинейно. В нем нарушена хронологическая последовательность. Некоторые сюжетные узлы представляют собой анахронические группировки, позволяющие читателю познакомиться с героем на разных этапах его жизни. Герой теряет все признаки социального успеха, постепенно превращаясь в бродягу, попавшего в услужение к старику-китайцу, обитающему на границе реки Хоргос. Лишь став рабом, оказавшись на грани самоубийства, попав в больницу, он обретает вну-

треннее спокойствие и проходит важнейшую для себя стадию катарсиса, великого духовного очищения. История частной жизни разворачивается на фоне катаклизмов эпохи. Историческим фоном романа служат трагические для страны события: голод, репрессии, испытания на ядерном полигоне Семипалатинска, распад Советского Союза, тяжелый перелом эпохи, когда постсоветское общество оказалось полностью дезориентированным. Для того, чтобы верно дешифровать основные сюжетные линии цикла, слушатели должны обладать существенными дополнительными знаниями. Приступая к формированию вертикального контекста (В.И. Гюббенет), мы предлагаем слушателям работу в нескольких направлениях.

Первое направление — ознакомление с общефилософской парадигмой. Чтобы понять многочисленные подтекстовые элементы произведения, студентам необходимо владеть базовыми философскими знаниями, иметь представление о ключевых текстах от античности до нашего времени. Так, для адекватной интерпретации романного цикла «Сны окаянных» желательно прочесть «Органон» Аристотеля, «Диалоги» Платона, ознакомиться с концепциями досократиков, в частности Протагора. Важным философским субстратом цикла выступает так называемая философия жизни и экзистенциализм. Ключевыми текстами к пониманию романов служат «Миф о Сизифе», «Чума» А. Камю, «Тошнота» Ж.-П. Сартра, «Исток художественного творения», «Время и Бытие» М. Хайдеггера, «Закат Европы» Шпенглера. Параллельно с западноевропейской философской системой студенты знакомятся с классической традицией Востока. Важными концептами в ткани художественного текста являются дихотомия «Инь-Ян», философемы «Дао», «Ци». Новейшая парадигма, применимая к анализу романного пространства, — концепция экокритицизма, в русле которой осмысляются глобальные экологические проблемы человечества. В рамках теории экокритики литература рассматривается как область воображаемого, ответственная за мировое пространство. Ее адептом является профессор Скотт Словик, главный редактор специализированного журнала *Interdisciplinary Studies in Literature and Environment*.

Студентам предлагается сделать бриф-анализ указанных философских концепций. Так, для того, чтобы адекватно расшифровать сюжетику романов, «бегство» главного героя в никуда, важно проследить внутреннюю антитезу: западной «тошноты» (Сартр) и восточной философии события. Через концепт «тошноты» обнажается центральный конфликт романов: герои, «застрявшие в сутолоке дней», «брошенные на милость безжалостной, безотрадной реальности», от невозможности любви и доверия, от обратной стороны Отчаяния, за которым скрывается Свобода, идут к собственной индивидуации, просветлению и обретению своего места в мире [4]. Здесь же важно разгадать загадку, положенную А. Камю в «Миф о Сизифе»: стоит ли человеческая жизнь того, чтобы жить? Произведение французского классика открывается размышлениями о ценности/антиценности самоубийства, и философ приходит к прокламации о витальности, полемизируя с античной традицией исторического и личностного пессимизма.

Чтобы философская информация не оказалась слишком обширной, мы заранее определяем границы герменевтического контекста (О.А. Валикова), заранее

отбирая тексты для комментирования. С этой же целью мы отсылаем студентов к теоретическим изысканиям отечественных ученых, в частности к трудам У.М. Бахтикиреевой («Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема», «О транслингвизме и транскulturации сквозь призму одной языковой биографии» и др.).

Второе направление — совместное с обучающимися воссоздание лингвокультурной картины мира. Нам важно помнить, что А. Жаксылыков — представитель казахстанской лингвокультуры, богатой фактами межкультурной коммуникации. Реконструируя ключевые для нее образы мира (кочевье, дервишизм, цикличность фаз в истории и в каждой отдельной биографии) мы слой за слоем раскрываем палимпестность текста, добираясь до архисюжета романов.

Следующее направление — восстановление исторического контекста. Студенты осмысливают такие важные в жизни Казахстана этапы, как степной голод, революция, испытания на ядерном полигоне Семипалатинска. Важно отметить, что цикл романов был задуман А. Жаксылыковым как эпическая «сказка» о детях-мутантах после посещения им приюта сирот-отказников в Семипалатинске. В своих воспоминаниях, а также в книге «Труд писателя и творческий процесс» [5] Жаксылыков подробно делится своими впечатлениями от этого события. Это можно отнести к дотекстовой работе над романом, если прибегнуть к терминологии О.И. Валентиновой [6].

Наконец, нам следует расшифровать собственно транслингвальные элементы, которыми изобилует текст. Почему его архитектура полицентрична и расходится «кругами», от ядра частной биографии героя к судьбе целого государства? Для классического русского романа, который чаще всего строится линейно или многолинейно, эта организация нетипична. Действительно, романная структура напоминает древнейший жанр казахского народного творчества — кюй, или многочастотное круговое обыгрывание заданной темы на музыкальном инструменте — домбре. Более того, развитие кругов, тематическим стимулом каждого из которых становится утрата, апеллирует к жанру народной казахской песни — жоктау. В строгом смысле жоктау — это плач о конце света, и данная информация перестает быть факультативной сразу при дешифровке: циклу сообщается эсхатологическое звучание, подкрепленное такими образами, как Айдахар. Айдахаром в цикле назван исполинский подземный Змей, страшный и ужасный полигон, разрушивший жизни обитавших в его окрестностях. Айдахар в казахской литературе полисемантичен. Концентрируя в своей семантике значения великолепия и власти, он в то же время связан с мотивами разрушения, смерти, конца времен. В этом плане на уровне аллюзий образ Айдахара связан в универсальными в мировой культуре актуализациями образа Змея — скандинавской Ермунгандт, библейским Левиафаном. Как оппозиция в тексте выступают Айдахар и земной червь, точащий жизненные силы людей.

Термины «транслингвизм», «трансьязычие», «трансгlossия» относительно новы для русскоязычного научного дискурса. Тем временем сам феномен языка-посредника, транслирующего во внешнее коммуникативное пространство содержательные элементы других языков и культур, известен со времен мифического Вавилона (С. Келлман) и в мировой науке все чаще дефинируется как «нор-

мальный», «привычный», «ординарный»: ‘quite normal’, ‘ordinary’, ‘basic practice’. В конструкте поздней западной модерности трансязыком выступает английский. На постсоветской территории эта роль закреплена за русским. В силу исторических перипетий, а также целенаправленной языковой политики, насчитывающей несколько сотен лет, русский язык стал не просто частью языкового пейзажа евразийского ареала, но своего рода его почвенным покровом. Надтерриториальность русского языка не привела к языковым смещениям и существенной гибридизации семиосфер, однако способствовала усложнению и обогащению советской (и постсоветской) лингвокультуры, ставшей многослойной, контаминированной [7]. У.М. Бахтикиреева, разработавшая собственную методику работы с транслингвальным текстом, предлагает в этом случае иммерсивное чтение с соответствующим элиминированием лакун — историсофских, лингвокультурных, интертекстуальных. Мы соглашаемся с ключевым принципом, выдвинутым исследователем: транслингвальный текст должен восприниматься как средство «раздвижения» горизонтов понимания обучающихся, в результате которого опыт читающего и обсуждающего обогатится. Это, в свою очередь, должно привести к формированию нового — усложненного — образа мира, который бы позволил аудитории сконструировать позитивные предустановки в отношении Другого — не конфронтационные, но конверсионные.

Выводы

Изучение транслингвального художественного текста в многоязычной и многокультурной аудитории призвано предоставить студентам широкую контекстную площадку для обсуждения фактов не только своей, но и иной культуры. Текст, который становится местом встречи языков и культур, способствует проникновению в глубинный замысел автора. В то же время это «приглашение» посмотреть на мир глазами Другого — и Другой в этом случае перестает быть архетипическим Чужим, Врагом. Мы живем в мире культурного многообразия. Смотреть на историю с разных ракурсов — навык, который формируется в процессе кропотливой работы с художественным текстом, в котором зашифрованы мифы и неомифы современности. Как показывает наша практика, эта работа плодотворна и потому должна быть продолжена.

Список литературы

1. *Бахтикиреева У.М.* Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 94–99.
2. *Kellman S.G.* Switching languages: translanguing authors reflect on their craft. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2003.
3. *Абишева О.К.* Опустевшие небеса, или медитации над бездной. Роман-тетралогия А. Жаксылыкова «Сны окаянных» // Тамыр. Искусство, культура, философия. URL: <http://tamyr.org/?p=1467>
4. *Сартр Ж.П.* Тошнота. М.: АСТ, 2019.
5. *Жаксылыков А.Ж.* Труд писателя и творческий процесс: сборник избранных лекций. Алматы: Казак университети, 2013.

6. *Валентинова О.И., Денисенко В.И., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А.* Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: ЯСК, 2016.
7. *Валикова О.А., Бахтикиреева У.М., Синячкин В.П.* Межкультурная коммуникация в художественном измерении // Текст культуры и культура текста: Материалы IV Международного педагогического форума (Сочи, 16—17 октября 2017 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-R)

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27.04.2019

Дата принятия к печати: 29.07.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Кулиева Ш.А. Изучение транслингвильного художественного текста в поликультурной аудитории // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 4. С. 637—643. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-637-643

Сведения об авторе:

Кулиева Шекер Авдыевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. E-mail: shekkul@mail.ru

Research Article

Reading Translingual Literary Text in Polycultural Audience

Sh.A. Kulieva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

This article offers a technique for working with translingual literature in a multilingual audience. The object of analysis — Russophon text — is considered as a meeting place for languages and cultures, the elements of which can be explicated in the presence of the necessary background knowledge. The author cites as an example a joint reading with the students of the novel cycle of the famous Kazakhstan writer A. Zhaksylykov — a multi-level artistic whole that can be deciphered adequately only within the framework of the translingual approach. The purpose of the article is to help specialists choose a methodology for interpreting the text in which the analysis could become productive.

Key words: translingualism, intercultural communication, novel, Kazakh literature, methods of studying fiction, Russophon literature

References

1. Bakhtikireeva, U.M. 2015. “Russkoyazychie kak aktual'naya mezhdistsiplinarnaya problema”. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* 1 (45): 94–99. Print. (In Russ.)
2. Kellman, S.G. 2003. *Switching languages: translingual authors reflect on their craft*. Lincoln and London: University of Nebraska Press. 339 p.
3. Abisheva, O.K. *Opustevshie nebesa, ili meditatsii nad bezdnoi. Roman-tetralogiya A. Zhaksylykova «Sny okayannykh»*. Tamyr. Iskustvo, kul'tura, filosofiya. Web.<http://tamyr.org/?p=1467>
4. Sartr, Zh.P. 2019. *Toshnota*. Moscow: AST. 317 p.
5. Zhaksylykov, A.Zh. 2013. *Trud pisatelya i tvorcheskii protsess: sbornik izbrannykh lektsii*. Almaty: Kazak universiteti. 234 p. Print. (In Russ.)
6. Valentinova, O.I., Denisenko V.I., Preobrazhenskii S.Yu., Rybakov M.A. 2016. *Sistemnyi vzglyad kak osnova filologicheskoi mysli*. Moscow: Izdatel'skii dom YaSK, 2016. 440 p. Print. (In Russ.)
7. Valikova, O.A., Bakhtikireeva U.M., Sinyachkin V.P. “Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v khudozhestvennom izmerenii” in *Tekst kul'tury i kul'tura teksta: Materialy IV Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo foruma (Sochi, 16–17 oktyabrya 2017 goda)* [Elektronnyi resurs] / Red. kol.: L. A. Verbitskaya, S. I. Bogdanov, O. E. Drozdova i dr. SPb.: ROPRYaL, 2017. 1 elektron. opt. disk (CD-R)

Article history:

Received: 27.04.2019

Accepted: 29.07.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Kulieva, Sh. A. 2019. “Reading Translingual Literary Text in Polycultural Audience”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (4), 637–643. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-637-643

Bio Note:

Sheker A. Kulieva is a Candidate in History, Docent of the Department of Foreign Languages Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: shekkul@mail.ru